

[Пинтин: Жужу, где ты сейчас? Быстро введи нас в курс дела. Ты видела старшего брата Хо, когда была у него дома? Гу Шиши в самом деле там живёт? И как ей там живётся? Что она делала, когда ты пришла? Она сразу приняла все твои подарки?]

Ли Ижу так и подмывало ответить: «Ты проверяешь счётчик потребления воды или проводишь перепись населения?»!

Да что не так было с этими людьми?!

Она оказалась в крайне дерьмовом положении, а их интересовали только её истории? Она пошла туда извиняться! Бизнес её семьи оказался под угрозой, а их ничего, кроме сплетен, не волновало?

Ли Ижу настолько разозлилась, что её в любой момент могло стошнить.

От сильного тычка по экрану едва не пошла трещина.

[Она занималась готовкой. Господина Хо дома не было. Думаю, она готовила для него?]

[Пинтин: Вот умора! Значит, она там в роли прислуги? Ну а что, логично. Такие люди, как она, хороши только обувь чистить. Нужно пригласить её на наше мероприятие по наблюдению за луной на следующей недели, пусть и для нас приготовит что-то. ХА-ХА-ХА-ХА!]

После прочтения этого комментария Ли Ижу стало ещё хуже.

Её ведь заставляли подружиться с особой, которая «хороша только обувь чистить»!

БЛИН!

От злобы у неё едва не свело желудок!

Гнев девушки усилился, и госпожа Ли Ижу бросила свой телефон на сиденье.

Секундой позже она взяла его обратно, открыла WeChat и вышла из группового чата.

Чёртовы подруги!

Не видеть бы их да не слышать!

Она планировала вернуться в этот чат, когда ей станет лучше!

[Ли Ижу временно вышла из пристанища Гу Ушуан.]

[Учитывая данное обстоятельство, задача добиться от неё симпатии упрощена на 50%.]

Гу Шиши сидела дома, когда система неожиданно огласила ей эти уведомления. Она невольно застыла.

Это было внезапно.

Девушка подумала, что ослышалась. Она перечитала сообщения и убедилась — речь в них шла не о Чэнь Кэсинь, а о Ли Ижу, которая недавно приходила к ней в особняк.

Она отстранилась от Гу Ушуан просто потому, что отец перестал давать ей карманные деньги?

Гу Шиши недоумевала.

Впрочем, логика у девушек была непонятной.

Подруги могли цапаться из-за самых незначительных вещей.

Особенно когда дело доходило до ребёнка, жившего в баловстве с самого рождения. У таких ярко проявлялся эгоизм, и они разрушали дружеские отношения в критические моменты, ведь думать тогда могли только о себе.

— Ну и ладно. Нет смысла об этом думать.

Но затем Гу Шиши посмотрела на задание [Открыть глаза Чэнь Кэсинь на правду], и на его 50%-й прогресс.

Она взяла свой старенький телефон и отправила ей сообщение.

[МяуМяу, трансляция начнётся в 10 вечера. Приходи, если ещё не спишь.]

Она могла бы достучаться до Чэнь Кэсинь через более частые стримы и сеансы занятий с ней.

Гу Шиши вернулась в комнату, намереваясь открыть коробку, которую получила сегодня после готовки.

В ней сегодняшним обедом прибыли ранее заказанные детали для ручных вееров.

Дворецкий Линь расписался за них вместо неё.

Девушка бросила взгляд на время и поспешно открыла посылку.

Она достала всё содержимое, и изучила каждую деталь по отдельности. Их качество было приличным.

Основания вееров прошли проверку. Не будь они достаточно туго натянуты, рисовать на них было бы трудно.

Гу Шиши порылась в них и выбрала простейшее и наиболее подходящее, круглое на вид основание.

Оно ей ещё при выборе больше остальных понравилось.

Обрамление было тёмного цвета дерева, а на ручке красовались облака.

Присмотревшись повнимательнее, можно было посчитать эту работу неплохой. Такая приходилась по вкусу людям с синдромом Плюшкина, вроде неё.

Если пожилой госпоже Чэнь не понравится, Гу Шиши сможет оставить его себе.

<http://tl.rulate.ru/book/31437/1599698>